

Следующие несколько дней Ся Руофэй никуда не выходил. Он оставался дома с матерью Ху Цзы и Линь Цяо.

Линь Цяо даже уговаривала Ся Руофэя пойти на соседний пляж. Когда он увидел Линь Цяо, радостно прыгающую в море, Ся Руофэй потерял дар речи. Как девочка, выросшая у моря, могла так радоваться при виде моря?

Дома была старшая, которая заботилась обо всем по порядку.

Это был почти Новый год. Мать Ху Цзы специально попросила Е Линъюня отвезти ее в уездный город. Она купила много фейерверков, петард, красных фонариков, китайских узелков и других вещей, чтобы украсить маленькую виллу и даже всю ферму Таюань.

Теперь маленькие фонарики и китайские узелки были развешаны на деревьях по обе стороны фермерской дороги. Мать Ху Цзы также попросила Пань Хао найти кого-нибудь, чтобы зажечь несколько лент. Ночью ленты и фонари на фермерской дороге были освещены, и атмосфера была очень теплой.

Мать Ху Цзы также лично убрала внутри и снаружи виллы, сделав ее светлой и чистой.

Ся Руофэй не мог переубедить ее, как бы он ни старался.

Она твердила, что сейчас она очень здорова, и что нет никаких проблем с выполнением этих мелких дел.

В итоге Ся Руофэй мог только позволить ей делать то, что она хочет.

К счастью, Ся Руофэй знал, что мать Ху Цзы сейчас очень здорова. У нее не должно быть проблем с передвижением.

Три дня прошли быстро.

Завтра был канун Нового года. Ся Руофэй дал рабочим досрочный отпуск. Перед праздником Ся Руофэй выдал каждому работнику красный конверт с 1 000 юаней и заранее перевел зарплату на их карточки.

Цао Тиешу, как начальнику, выдали красный конверт с 3 000 юаней.

Эти рабочие проработали всего несколько месяцев, но все они получили красные конверты. Все они были вне себя от радости.

Семена овощей также были посеяны. Во время Нового года кто-то должен был дежурить. Конечно, сверхурочные тоже рассчитывались в трехкратном размере от зарплаты. Пань Хао позаботится об учете посещаемости.

Недавно назначенный Цао Тиешу предложил дежурить в канун и в день Нового года. Ся Руофэй доверял ему, поэтому после некоторого раздумья согласился.

Однако Ся Руофэй попросил его приходить, когда он будет свободен. Ему не нужно было оставаться на ферме весь день, ведь наступал Новый год, и все хотели встретить его вместе.

Пань Хао тоже собрал свои вещи и отправился обратно, чтобы встретить Новый год с семьей.

На ферме, которая раньше была шумной и оживленной, стало намного тише. Остались только

Ся Руофэй, Е Линъюнь, мать Ху Цзы и Линь Цяо.

Родителей и родственников Е Линъюня больше не было рядом. Как и Ся Руофэя, они были одни, так что это была хорошая возможность встретить Новый год вместе.

В тот вечер, вернувшись в свою комнату, Ся Руофэй сразу же запер двери и окна, достал свиток и молниеносно вошел в него.

Вчера, когда Ся Руофэй вошел в пространство, он увидел, как мальки рыб время от времени входили и выходили изо рта самца рыбы. Он знал, что процесс инкубации красной арованы был практически завершен.

Теперь, когда течение времени внутри и снаружи пространства ускорилось в 30 раз, три дня стали почти тремя месяцами внутри пространства.

Конечно, когда Ся Руофэй вошел в пространство, он увидел, что помимо двух больших красных арован в маленьком пруду, там было много молодых рыб, которые радостно плавали. По приблизительным подсчетам, их было не менее двадцати.

Это было немного больше, чем ожидалось, но это было нормально. Если бы количество молодых рыб, производимых в пространстве свитка, было меньше, чем во внешнем мире, то это было бы просто смешно!

Каждая молодая рыба была более десяти сантиметров в длину. Их тела можно было назвать совершенными. Их чешуя была плотной и тонкой, слабо светилась металлическим блеском. Хотя Ся Руофэй знал о красной ароване совсем немного, он знал, что эти молодые рыбы находятся в отличном состоянии.

Затем он подошел к большому контейнеру, где находилась большая часть рыбьей икры.

Эта сторона была еще более впечатляющей.

Более пятидесяти мальков радостно плавали в растворе цветочных лепестков. Эти молодые рыбки вылупились прямо в контейнере. Возможно, это было связано с раствором лепестков цветка, но их тела были намного больше, чем у молодых рыб в маленьком пруду, и они выглядели более энергичными.

Ся Руофэй был полон радости, глядя на этих молодых рыбок.

При нормальных обстоятельствах из сотни икринок может вылупиться более десяти, максимум двадцать мальков. Но в этот раз Ся Руофэй собрал более семидесяти молодых рыб. Это был действительно огромный урожай!

Красная арована была почти самой дорогой декоративной рыбой. Кроваво-красный дракон хорошего качества однажды был продан на аукционе за огромную цену в пять-шесть миллионов юаней. Когда эти молодые рыбки вырастут, он, несомненно, заработает много денег.

Но сейчас маленький прудик был слишком тесным. С таким количеством рыб в нем было бы очень тесно.

Ся Руофэй подумал об этом, взял мотыгу и лопату и снова стал копать рядом с маленьким прудом.

На этот раз он вырыл яму размером десять на десять метров, и это заняло у него более десяти часов. Несмотря на то, что теперь он поглощал раствор лепестков цветов, ему все равно приходилось отдыхать два или три раза в середине.

Затем Ся Руофэй вырыл отводной канал, переместил прудовую грязь, водоросли, планктон, мелкую рыбу и креветок из пруда с карпами в новый пруд. Затем он прорыл отверстие отводного канала, и вода из духовного пруда была направлена в новый прудик.

Ся Руофэй ненадолго отлучился во внешний мир, а когда вернулся в пространство, новый прудик уже был полон воды.

Поэтому Ся Руофэй осторожно положил молодую рыбу-дракона из контейнера в новый пруд.

Что касается мальков в первоначальном маленьком пруду, Ся Руофэй не стал о них заботиться, оставив их жить с родителями. В любом случае, места было еще достаточно. Через некоторое время, когда молодые рыбки подрастут, он переселит их к другим.

После всего этого во внешнем мире прошло совсем немного времени, но Ся Руофэй уже устал. Покинув пространство, он отправился в ванную, чтобы принять душ, и сразу же уснул.

На следующее утро Ся Руофэй все еще находился в оцепенении, когда смутно почувствовал, что его дергают за ухо. Сонно открыв глаза, он увидел Линь Цяо, стоявшую у его кровати и смотревшую на него с недовольством.

"Брат Руофэй, который час? Почему ты все еще спишь?" Линь Цяо сказала: "Вставай и развешивай куплеты весеннего праздника!"

Ся Руофэй быстро завернулся в одеяло. Он привык спать в одних трусах, и он не ожидал, что эта девушка прямо ворвется в его комнату.

Ся Руофэй горько усмехнулся в душе: "Мирные дни действительно утомительны! Когда я служил в армии, как я мог так крепко спать? Я всегда был бдителен."

Конечно, это было связано и с тем, что вчера он проработал в пространстве более десяти часов, и Ся Руофэй действительно не был бдителен в собственном доме.

В основном, он запирает двери и окна только тогда, когда использовал свиток.

"Ах ты, маленькая девочка! Почему ты не постучала, прежде чем войти?" - беспомощно сказал Ся Руофэй Линь Цяо.

"Я уже давно зову тебя снаружи". Линь Цяо невинно ответила: "Ты мне не ответил, а потом я увидела, что дверь не заперта, открыла ее и вошла..."

Ся Руофэй потер лоб и сказал с кривой улыбкой: "Хорошо, хорошо, ты можешь уйти первой! А я пойду оденусь..."

Линь Цяо перевела взгляд на Ся Руофэя и нарочито спокойно спросила: "Почему ты хочешь, чтобы я ушла, когда ты одеваешься?"

"Глупости! Мужчины и женщины не должны касаться друг друга ... " Ся Руофэй притворился сердитым и сказал: "Глупая девчонка, ты уходишь или нет?"

Линь Цяо поджала губы и улыбнулась: "Я не уйду! Я не уйду!"

"Ты ведь не уходишь, верно? Тогда не обвиняй меня в том, что я использую свое главное оружие! " - нарочито яростно сказал Ся Руофэй.

После этого Ся Руофэй сделала вид, что убирает одеяло. Линь Цяо так испугалась, что закричала, закрыла глаза и выбежала из комнаты Ся Руофэй с красным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2754231>